

КОГДА ЗАНАВЕС ЕЩЕ НЕ ПОДНЯТ...

Жизнь Большого театра начинается задолго до того, как в зале медленно тают люстры, вспыхивают огни рампы, и тяжелые складки занавеса приходят в неограниченное движение, открывая зрелище. Правда, зрительный зал еще пуст и молчалив. В полузатемненном пространстве под лучом прожектора загорается красный плюш партера. Занавес открыт, хотя сцена тоже пуста и пахнет краской. Зато над сценой и под ней, по краям ее и за ней происходит колоссальная жизнь.

Техника спектакля совершенствовалась вместе с развитием русской оперы. В 70-х годах прошлого столетия музыкальные критики горько сетовали на то, что итальянцы совсем вытеснили из репертуара Большого театра произведения русских композиторов. На сцене выступали тогда певцы такой величины, как Паглы, Лукка. Ради них создавались спектакли. Оркестр и хор были плохи, а декорации — серы и однообразны. Позднее, с появлением русских опер «Князь Игорь», «Пиковая дама», «Домоп» усложнялось техническое оформление спектакля. Выступали декорации Головин и Корвин, сложные машинно-декоративные эффекты Вальда-младшего, инженерное и электротехническое искусство ставившихся неограниченными частями оперы.

Оперный или балетный спектакль создают теперь не только режиссеры, музыканты и актеры, но и специалисты — инженеры и техники. Большой театр еще и потому является одним из первых в мире, что он располагает всеми новинками современной театральной техники. Советская техника дала театру все необходимое для создания красочного и полноценного спектакля.

Утром открывается огромный люк теат-

ра, из которого поднимаются декорации следующего спектакля. Похоже на то, что из потайного сейфа неожиданно извлекаются спрятанные там сокровища. Люк так и называется сейфом. Из его недр появляются то дремучие заснеженные леса из «Ивана Сусанина», то казачьи станицы из «Тихого Дона», то призрачные, как мираж, сады из «Конька Горбунка». Машинные электророботы устанавливают декорации по заранее определенным местам, где они ждут своей очереди для «выхода» на сцену. Декоративное и техническое окружение спектакля готовится пока вчерне. В полдень начинаются репетиции, и стук за сценой стихает.

С четырех часов дня спектакль готовится уже точно. Машинисты и рабочие сцены собирают детали в крупные части. Эти части перевозятся на громадных фурах. На таких фурах подвозятся, например, фантастический лес для первой картины «Абессалона и Эстеры». С головокружительной высоты, где ходят почти бесшумные лифты, опускаются вниз длинные тросы, которые ставят вертикально колонны, поддерживающие своды усадьбы Лариных.

Когда спектакль подготовлен, на сценической площадке начинается установка декораций первого акта. Машинисты определяют высоты, ставят метки. В последний раз ведущий режиссер сверяет общий план с технической партитурой спектакля.

Эта партитура столь же важна для сцены, как полная партитура для дирижера. На клавише у ведущего режиссера отмечена последовательность применения сценических эффектов. Перед началом режиссер еще раз просматривает техническую инструментальную партитуру.

Уже давно отошли в область предания старые театральные анекдоты о том, как неопытный помощник режиссера дает вы-

стрел до начала дуэли Ленского с Онегиным, или как из-за недосмотра механика летающая фея беспомощно повисает в воздухе, со страхом поглядывая вниз. Теперь все основано на точном расчете. Здесь делаются весна и зима, штормы и бури, падающие кометы и восходящие звезды.

В наиболее сложных постановках сцена театра делится на несколько планов. Действие, в зависимости от композиции спектакля, перебрасывается за несколько секунд с одного плана на другой. Так, в «Руслане и Людмиле» постановщикам пришлось прибегнуть к 14 планам, комбинация которых создавала впечатление непрерывности действия. В той же опере показан подиум Руслана с богатырской головой, которой управляли пять рабочих, «делавших» храп, лхвой поносит, приводивших в движение глаза и рот.

Зрители помнят, что в балете «Спящая красавица» путешествие принца на лодке продолжается в течение нескольких минут. Лодка неподвижна, но впечатление такое, что она плывет. Достигается это чередованием задней папираны с меняющимся пейзажем. За кулисами установлено два барабана, на которых накатано около ста метров рисованного холста. Барабаны приводятся в движение шестью моторами, и холст перематывается с одной катушки на другую, создавая на сцене движущуюся папирану.

В сценическом обиходе незаменим черный бархат. Мы уже знаем его чудесные свойства по постановке «Синей птицы» в Художественном театре. Черный бархат славится тем, что он не отражает света и поэтому со сцены не виден. Когда Ратмир поет свою знаменитую арию, вокруг него, описывая причудливые траектории, появляются в воздухе балерины. Зрителю кажутся невероятным их высокий полет.

Объясняется же он очень просто. Тапшопница отделяется от земли при помощи троса, который обшит черным бархатом. Кроме того, фоном для тапша также служат черные бархаты.

Сейчас в Большом театре готовится к постановке опера Вагнера «Валькирии». Это будет самый сложный по техническому оформлению спектакль последних лет.

Когда-то А. В. Луначарский характеризовал тему этой оперы так: «Крылатые валькирии в тумане и молниях, со своим бешеным кличем «Гойто-го!» несущиеся на стихийных конях». Вполне понятно, что такая картина является весьма трудной для постановщика. В театре сейчас применяют комплекс технических средств для того, чтобы наиболее ярко оформить вагнеровское творчество. Здесь будут и фантастические полеты, и падающие деревья, и горящие леса...

Приближается время спектакля. Помощник режиссера занимает свое место у пульта сигнализации, за которым он «дирижирует» сценой. С этого пульта подаются сигналы к перемене сценических планов, к шумовым и световым эффектам.

Около ведущего режиссера находится микрофон с усилительной установкой.

Семь часов. Ведущий режиссер объявляет:

— Я закрываю занавес.

Это значит — спектакль готов.

Семь тридцать. Перед оркестром появляется дирижер.

Ю. ДОБРЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Издатель — ВСЕСОЮЗНЫЙ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ ПРОФСОЮЗОВ.